

Глава 98

— Годзё Сатору?!

Ещё до того, как Кэнто Нанами озвучил очевидное, Кэндзяку почуял неладное. В его голове уже зрел план побега.

Но все прежние расчёты строились на том, что противник будет один. Один Годзё Сатору. Один носитель Шести глаз.

Откуда здесь взялся этот мальчишка лет десяти? Он выглядел точь-в-точь как Сатору и, судя по всему, тоже обладал Шестью глазами!

Два обладателя Шести глаз в одну эпоху? Невозможно.

В разуме древнего мага завертелся вихрь безумных догадок.

Вспомнился Джого, который проигнорировал предостережения и в одиночку ринулся на Годзё Акихару, да так и сгинул. Неужели этот глупец сболтнул лишнего и позволил Годзё Сатору подготовить ловушку?

Законы этого мира непреложны: в одну эпоху может явиться лишь один обладатель Шести глаз. Значит, кто-то из них — фальшивка. Возможно, искусный клон, сотворённый проклятием? Если так, нельзя ли обернуть это в свою пользу?..

Пока Кэндзяку лихорадочно сопоставлял факты, буравя недобрым взглядом застывшего в паре шагов Сяо Сатору, снизу, от самого подножия лестницы, на него уставился другой взор.

Хотя сияющие, бездонные глаза сильнейшего мага скрывала плотная повязка, он отчётливо видел Сугуру Гето. Видел это до боли знакомое лицо.

— Тварь... самозванец... — сорвался с его губ глухой, едва различимый шёпот.

В нём угадывался рокот сдерживаемой лавины — бешенство дикого зверя, готового разорвать добычу.

— Годзё? — тихо позвал Нанами.

Стоя ближе всех, он отчётливо видел, как беззаботная, ленивая улыбка на губах Сатору мгновенно исчезла, сменившись ледяной, жесткой линией, а уголки губ поползли вниз.

Вполне ожидаемо. Видеть, как кто-то бессовестно оскверняет тело твоего покойного лучшего друга, примеряя его облик, — зрелище, способное выбить почву из-под ног даже у сильнейшего.

Нанами сочувствовал ему, но даже не подозревал, что сейчас Сатору держал себя в руках из последних сил. Самый страшный гнев и опустошающую пустоту он пережил несколько дней назад.

— Всё в порядке, Нанами, — глухо отозвался беловолосый маг.

Повязка мешала разглядеть его взгляд, но голос звучал на удивление ровно. Искажённая болью гримаса разгладилась, словно затянувшийся шрам.

— Я ведь давно знал, что в тени притаилась эта падаль.

Когда Годзё Акихара передал ему сведения, выбитые из огненного проклятия, Сатору лично отправился к могиле друга. Обнаружив разрытую землю и пустой гроб, он уже тогда перегорел. Шок, неверие, ярость — всё это он выжег в себе за прошедшие дни. И сегодня был готов к встрече.

Сатору медленно потянул пальцы, хрустя суставами. Каждый щелчок раздавался в гнетущей тишине лестничного пролёта подобно сухому выстрелу. Сделав шаг вперёд, он заслонил собой товарища.

— Я сам сотру в порошок эту мразь, посмевавшую занять тело Сугуру. Отступи, Нанами. В этой драке тебе ловить нечего.

Нанами, изнурённый прошлым боем и растерявший остатки проклятой энергии, спорить не стал.

— Береги себя, — коротко бросил он и попятился, но тут же осёкся, вспомнив про третьего участника сцены.

А как же ребёнок? Нанами резко обернулся к мальчику.

Сяо Сатору не был глупцом.

Напротив, мальчик отличался поразительной проницательностью. Он легко улавливал скрытую грусть Годзё Акихары и понимал её истоки, а теперь, сопоставив крупницы информации, быстро докопался до сути происходящего.

Сначала из-за нехватки сведений и уверенности в том, что в чужих мирах возможно всё, он не придавал значения появлению взрослого Годзё Сатору. Ну обладает тот Шестью глазами, ну выглядит в точности как он сам в будущем — подумаешь, повод для раздражения, не более. Магия копирования, иллюзии проклятий — в неизведанных измерениях всегда полно опасностей, и без защиты брата Сяо Сатору ожидал подвоха от самой вселенной.

Но появление Сугуру нарушило эту логику.

«Если этот мир ополчился на меня, то под удар должен был попасть я, а не Сугуру, — размышлял мальчик. — Создать взрослого меня в качестве противника — понятный трюк. Но откуда здесь взяться Сугуру, о котором здешний мир вообще не должен знать?»

Ответ напрашивался сам собой. Никаких иллюзий и фальшивок.

В этом мире изначально существовал свой, местный Сугуру Гето.

А значит... здесь жил и здешний, взрослый Годзё Сатору.

Внезапно воздух рассекла невидимая плеть — острое, как бритва, проклятое лезвие устремилось к затылку мальчика. Но за мгновение до удара чьи-то крепкие руки подхватили его и взмыли вверх.

— Опасно-опасно, — раздался ленивый, насмешливый голос над ухом. — Твой братец совсем не учил тебя осторожности? Подставлять шею врагу... Ещё секунда — и остался бы без головы.

Сатору держал малютку одной рукой, а второй небрежно, словно назойливую муху, раздавил напавшее проклятие первого ранга.

Кэндзяку не унимался. Понимая, что время уходит, он принялся призывать новых и новых чудовищ, стремясь выиграть драгоценные минуты для побега.

— Сатору, послушай меня... — мягко, вкрадчиво заговорил Кэндзяку, изо всех сил стараясь скопировать манеру общения и интонации Сугуру Гето. Его лицо приняло мягкое, дружелюбное выражение.

— Заткнись, — оборвал его Сатору, и от его голоса повеяло ледящей стужей арктических ледников. — Тошно слушать, как ты оскверняешь голос Сугуру своим гнилым языком, тварь.

Поняв, что уловка не сработала, Кэндзяку отбросил притворство и обрушил на магов целую лавину проклятий.

— Синее Сияние! — небрежно бросил Сатору.

Пространство содрогнулось. Техника Безграничности породила чудовищную силу притяжения. Всё вокруг — обломки бетона, пыль, визжащие твари — закрутилось в безумном водовороте и с грохотом аннигилировало.

Мощный удар сотряс многоэтажку до самого основания. Лестничный пролёт, зажатый между стенами, буквально разворотило, открывая вид на улицу.

Кэндзяку рванул вверх. Там, на верхних этажах, находились обычные люди. Если ему удастся захватить заложника, Сатору из принципа не станет рисковать невинными и отпустит его.

Но грохот техники нарушил эти планы.

— Помогите! Спасите! — раздались истошные крики жильцов. — Землетрясение! Рушимся!

Паника заставила людей забаррикадироваться в квартирах. Кэндзяку лишился возможности быстро и незаметно схватить кого-то на лестнице.

Сатору аккуратно опустил мальчишку рядом с Нанами и по привычке потрепал его по белоснежной макушке.

— Мелким лучше смотреть из партера. Как закончу здесь — отведу тебя к брату.

Собственное детство Сатору помнил отлично, а потому без труда читал характер своего юного двойника. Наверняка малютка почувал, что Годзё Акихара затевает что-то интересное, и втайне увязался за ним, пробравшись через пространственный проход.

Любопытство и капризы для ребёнка — дело обычное. По крайней мере, это доказывало, что мальчик рос в любви, не зная забот, и привык, что любые его шалости сойдут ему с рук, ведь за спиной всегда есть тот, кто прикроет.

— Годзё Акихара действительно вырастил тебя счастливым, — тихо, почти беззвучно произнёс взрослый Сатору.

На его губах заиграла тёплая, искренняя улыбка — редкое мгновение чистой радости за самого себя, избежавшего проклятия сильнейшего. Радости за то, что хоть в каком-то мире Годзё Сатору не задыхается под тяжестью серого неба.

Сяо Сатору лишь недоумённо захлопал глазами, не успевая переварить эту внезапную ласку и странные слова.

— Нанами, уводи малого и эвакуируй людей, — скомандовал Сатору и, не теряя ни секунды, бросился вдогонку за ускользающим Кэндзяку.

— Понял, — кивнул Нанами.

Дом ходил ходуном, стены покрывались сетью трещин. Раздумывать над парадоксом двух Сатору времени не оставалось — нужно было спасать гражданских.

— Нам пора уходить. Давай я возьму тебя на ру...

— Да что этот придурок о себе возомнил?! — вдруг взорвался мальчик, заставив Нанами застыть с протянутыми руками.

Что ещё за «мелким лучше стоять в сторонке»? Что за «братец совсем не учил осторожности»? И что это за панибратское «Годзё Акихара вырастил тебя счастливым»?!

Да они с братом этого напыщенного индюка первый раз в жизни видят!

Окончательно разложив по полочкам лавину мыслей, Сяо Сатору закипал от праведного гнева. Каждое слово взрослого двойника теперь казалось ему верхом наглости.

— Повязочный идиот... Несносный, самоуверенный взрослый, который слушает только себя! — процедил сквозь зубы мальчик.

В его небесно-голубых глазах вспыхнули яростные искры, подобные протуберанцам на солнце.

— Игниволь! — звонко выкрикнул он.

Из-за шивороты мальчика стремительно скользнула крошечная тень, мгновенно разрастаясь в воздухе до размеров величественного дракона разрушения.

— Догнать этого придурка! — скомандовал Сяо Сатору, запрыгивая на чешуйчатую спину призванного зверя.

На его лице читалась непоколебимая решимость, смешанная с какой-то детской, упрямой обидой.

«Вырос большим, а ведёт себя как несчастный брошенный щенок... Ну и дурак!»

Если этот паршивый мир не желает заботиться о тебе, неужели так трудно научиться ценить себя самому?!

Приходится тратить время и учить элементарным вещам взрослого дебила... Никакого прогресса с возрастом! Одно расстройство!

<http://bllate.org/book/19395/2004764>